

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ**  
**История международных отношений и внешней политики**  
**HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY**  
**History of International Relations and Foreign Policy**

Научная статья

УДК 341.232.7

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-126-135](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-126-135)

**Условия и перспективы диалога  
цивилизаций в современном мире:  
симбиоз культур  
(опыт истории стран Центральной Азии  
и их взаимодействия с Россией)**

**Игорь Васильевич Следзевский**✉

Институт Африки Российской академии наук. Москва, Россия  
[igor25011904m@yandex.ru](mailto:igor25011904m@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8245-5727>

**Аннотация.** Статья посвящена возможностям диалога цивилизаций в условиях развития глобального, трансграничного культурного пространства. Новое и перспективное значение приобретает концепция цивилизации как сети широких взаимодействий и коммуникаций, снимающих привязанность цивилизационных общностей к территории или государству и превращающих цивилизации в открытые, инклюзивные, культурно-коммуникационные образования. В контексте обширного и уникального исторического опыта межкультурных связей и отношений регион Центральной Азии может быть отнесен к числу наиболее успешных и продолжительных по времени своего существования «цивилизаций встреч». В докладе рассматривается коммуникативное значение этого опыта как наследия продолжительного и успешного симбиоза разных культур и религий, роль в этом наследии, его сохранении и возрождении диалога с Россией как сети исторических и современных отношений и взаимодействий наших стран. Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором на Душанбинской сессии «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии» VIII международной конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения».

**Ключевые слова:** диалог цивилизаций, культурные коммуникации, симбиоз культур, цивилизация Центральной Азии, культурно-цивилизационное взаимодействие России и стран Центральной Азии

*Для цитирования:* Следзевский И.В. Условия и перспективы диалога цивилизаций в современном мире: симбиоз культур (опыт истории стран Центральной Азии и их взаимодействия с Россией) // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 126-135, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-126-135](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-126-135)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-126-135](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-126-135)

Historical Sciences

**Conditions and Prospects of the  
Civilizations Dialogue in the Modern  
World: Symbiosis of Cultures**  
(based on the History of the Central Asian Countries  
and their Interaction with Russia)

Igor V. Sledzevsky✉

Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia  
[igor25011904m@yandex.ru](mailto:igor25011904m@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8245-5727>

**Abstract.** The article is devoted to the possibilities of dialogue of civilizations in a global, trans-border cultural space. The concept of civilization as a network of broad communications is new and promising, which removes the attachment of civilizational communities to a territory or state and turns civilizations into open, inclusive, cultural and communication entities. In the context of the extensive and unique historical experience of intercivilizational ties and relations, the Central Asian region can be classified as one of the most successful and longest-lasting “civilizations of encounters.” The communicative significance of this experience as a long and successful symbiosis of different cultures and religions and the role of dialogue with Russia in this heritage, in its preservation and revival are considered. Dialogue with Russia is a network of historical and modern relations and interactions between our countries. The article was prepared on the basis of a report made by the author at the Dushanbe session “Civilizational dialogue between Russia and the countries of Central Asia” of the VIII international conference “Russia and the world: dialogues - 2024. Forces of attraction.”

**Keywords:** dialogue of civilizations, cultural communications, symbiosis of cultures, civilization of Central Asia, cultural and civilizational interaction between Russia and Central Asian countries

**For citation:** Sledzevsky I.V. Conditions and Prospects of the Civilizations Dialogue in the Modern World: Symbiosis of Cultures (based on the History of the Central Asian Countries and their Interaction with Russia). Russia & World: Scientific Dialogue. 2024, 2(12): 126-135, [doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-126-135](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-126-135)

## Введение

Современная глобализация не только усиливает мировые межкультурные связи, но и обостряет в широких масштабах их противоречивость, напряженность и конфликты в мировой системе межкультурных, межкультурных взаимодействий. Новый и крайне проблематичный характер этим взаимодействиям придают, с одной стороны, стремительное сетевое сближение в рамках общемировой культуры культур Запада, Востока и Африки, а с другой – стремление культур разных (этнического, национального, цивилизационного) уровней сохранить и в новых условиях мира без границ свою самобытность, свое культурное наследие и традиции.

Целью данной статьи является анализ возможностей диалога цивилизаций в условиях развития глобального, трансграничного культурного пространства с точки зрения концепции цивилизации как сети широких взаимодействий и коммуникаций.

## Материалы и методы исследования

Научному осмыслению и критическому анализу подверглись основные, наиболее распространенные научно-теоретические подходы и концепции цивилизации (Хантингтон, Яковенко, Мишучков, Ионов и др. [3, 5, 7, 8]). Отмечается высокий гносеологический потенциал коммуникативно-сетевых подходов, в котором цивилизация рассматривается как открытая система внутренних и внешних устойчивых коммуникаций, обмена информацией. Методами исследования стали диалектический метод, метод анализа, синтеза, обобщения, конкретно-исторический метод, сравнительный анализ исторического опыта симбиоза разных культур.

## Результаты исследования

Апологетику неуклонного и всеохватывающего распространения западной цивилизации ощутимо подорвала концепция нарастающих конфликтов между цивилизациями Запада и Востока и их грядущего столкновения американского политолога С.Хантингтона. Альтернативой этому разрушительному видению мирового будущего стал с конца XX в. концепт «диалога цивилизаций», перенесший обыденное понимание диалога как устного или письменного обмена мыслями между двумя и более людьми на огромное пространство культурно-цивилизационных связей и взаимоотношений стран, народов, государств. Признано позитивное международное значение концепта: необходимость диалога как для каждой цивилизации, так и для человечества в целом [8, с. 96]. Однако смысловое поле и рамки корректного научного использования концепта остаются достаточно дискуссионными. Диалог цивилиза-

ций понимается и как интерсубъектная форма межкультурных взаимодействий и отношений – обмен информацией, ценностями, продуктами между общественными институтами и социальными образованиями различных цивилизаций, и как межличностное общение носителей разных цивилизационных идентичностей, влияющее на развитие субъектности участников цивилизационного диалога, и как внутренний диалог бикультуральной личности – носителя не одной, а нескольких цивилизационных идентичностей [5, с. 219]. Отмечается, что «само по себе стремление к диалогу и даже провозглашение тех или иных диалогических принципов еще не обеспечивают эффективности или самого наличия диалога, который требует тонкого баланса теоретического знания и практических умений, в частности, специфического сочетания макроисторических и микроисторических подходов» [3, с. 25].

Но при всех различиях в трактовках понятия цивилизационного диалога его содержание привязывается обычно к смысловому образу существующих отдельно или даже изолированно друг от друга цивилизационных общностей (систем) со своими особыми мировоззренческими принципами, духовно-нравственными ценностями и идеалами. Критерии целостности и единства цивилизаций преобладают над критериями их взаимосвязи, коммуникативных отношений, ориентированных не на выстраивание институтов, структур, систем, а на устойчивый обмен информацией и создание сетей интерсубъектных отношений. У этого образа есть и свой нормативно-ценностный эталон: типичная для западного общества эпохи Модерна модель культурно-гомогенного общества, в котором понятным, правильным, осмысленным становится то, что существует как культурно-политическое единство множественности граждан-индивидов, а не культур, и обладает качеством непрерываемого бытия и морально-правовой абсолютности для всех граждан.

Между тем сами реалии современной глобализации, подрывающие или вычеркивающие из общественного сознания глубинную связь места и общности («локальное без границ» (во множестве локальных идентификаций), «глобальное без места» (во многих местах одновременно)), размывают базовый принцип теории цивилизации: цивилизация как пространственно-временной континуум культуры и истории «большого общества». На фоне постоянных трансграничных взаимодействий людей, ширящихся благодаря развитию мировой коммуникационно-информационной инфраструктуры, все труднее представлять мир цивилизации исключительно как воплощение единого духовного начала, общего мировоззрения, привязанного к определенной территории или обширному государству. Сегодня уже трудно не заметить, что и в прошлом сложившиеся цивилизационные образования, например, средневековая европейская, византийская, исламская цивилизации, никогда не были изолированы в такой степени, чтобы их можно было рассматривать как независимых друг от друга. В этом контексте новое и перспективное значение (познавательное и научно-практическое) приобретает впервые сформулированная в трудах французских историков школы «Анналов» и некоторых американских исследователей (Р.Максвелла, Д.Уилкинсона) концепция цивилизации как сети широких, надлокальных связей и отношений, преодолевающих пространство и сохраняющихся в течение долгого

времени даже в случае распада и исчезновения мировоззренческого и символического ядра цивилизационной системы [2, с. 108-109].

Заложенный в этой концепции коммуникативно-сетевой подход к природе цивилизаций – цивилизация как не только особая и единая в своей основе система социокультурной регуляции, но и открытая система внутренних и внешних устойчивых коммуникаций, обмена информацией – значительно расширяет смысл и значение концепта «диалога цивилизаций». Это уже не простые акты, процессы успешной коммуникации представителей отдельных самобытных культурно-цивилизационных миров, но более или менее устойчивая и длительно сохраняющаяся система межкультурных коммуникаций.

Но коммуникативный профиль цивилизаций-сетей выражает только общий принцип и потенциал организующего, консолидирующего цивилизационного диалога. Чтобы диалог приобрел смысл и значение особого и протяженного во времени и пространстве механизма стягивания огромных и разнообразных конгломератов населения в устойчивую систему межкультурных связей и отношений, необходимы определенное смещение и взаимная культурная адаптация участников диалога. Хотя бы минимальное, но постоянное присутствие этого условия хорошо выражает термин «симбиоз культур» – взаимодействие разнородных по своему происхождению и признакам культур, социокультурных образований, в результате которого собственные и заимствованные элементы культур вступают в совместную жизнь, не утрачивая при этом своей самостоятельности и независимости в общей сети межкультурных связей и отношений.

Цивилизационный потенциал длительного и широкого симбиоза разных культур хорошо демонстрирует история Средиземноморья. Влияние разнообразных культур вобрали в себя практически все древние цивилизации этого региона: шумерская, египетская, финикийская. Несомненно, цивилизационную целостность развитию древних культур региона придала Римская империя. Однако и после ее распада сохранилась достаточно устойчивая и значимая сеть взаимодействия разнородных стран и народов бассейна Средиземного моря, создавшая органичный цивилизационный сплав греко-римских и восточных традиций, азиатских и европейских взаимовлияний – особую средиземноморскую цивилизацию [4, с. 281-292]. Ранняя традиция симбиоза культур Средиземноморья была продолжена в эпоху Средневековья Византией на востоке Европы и мусульманской Испанией (аль-Андалус) на юге и западе европейского континента.

### Опыт «симбиоза» культур в Центральной Азии

Понимание возможности развития цивилизации, цивилизационной общности разных культур и народов как устойчивой и продолжительной сети культурно-исторических связей и отношений весьма актуально и для сравнительно-исторического изучения стран Центральной Азии, объяснения природы и перспектив их развития как региональной социально-культурной системы, выходящей далеко за рамки де-

ления территории региона по национальному признаку. Существенная и хорошо заметная культурная разнородность населения Центральной Азии обуславливает и значительные различия в классификации уровней и оснований ее цивилизационного единства. В одних трактовках Центральная Азия рассматривается как целостная и единая региональная цивилизация – «тюрко-иранская», «туранская» и т.д., в других – статус отдельных цивилизаций присваивается основным этническим, нациообразующим общностям региона: узбекская, туркменская, таджикская. Но Центральная Азия может быть представлена и как характерный, образцовый пример цивилизации сетевого типа с огромным историческим опытом, живыми и развивающимися традициями симбиоза мировых цивилизаций [6]. Располагаясь между культурными ареалами Западной и Восточной Азии, страны Центральной Азии на протяжении многих столетий активно воспринимали и осваивали лучшие образцы и достижения культур этих регионов, включая формы религии, эстетические универсалии, образцы архитектуры. Цивилизационное своеобразие региона нельзя представить без пространственно-сетевой оси региональных культурно-исторических взаимодействий – проходившего через территорию Центральной Азии Великого шелкового пути, соединявшего Китай и Европу и игравшего важную роль интегратора и трансформатора культур Востока и Запада. Очевидны и глубокие исторические основания – корни симбиоза культур народов Центральной Азии: прочное соединение под контролем централизованной политической и военной власти культур кочевников и оседлых земледельцев.

Но, будучи системным условием развития сетевых цивилизаций, само по себе соединение в сети коммуникаций разных по своему происхождению и характеру культур не определяет перспективы сохранения этих сетей как фактора преодоления локальных – этнических и национально-государственных – интересов и ценностей. В логике собственного развития сети могут расширяться и сужаться, менять степень своей интенсивности, изменяя при этом характер и интегративный потенциал культурного симбиоза. Европейская и мировая история полна примеров такого соединения разнородных культур, когда его результатом становилось не расширение межкультурного обмена, а разлом и ограничение межкультурных взаимодействий. Например, нельзя отрицать важного вклада в развитие западноевропейской цивилизации с конца VIII и до конца XI в. жителей Скандинавии – викингов, создавших благодаря успехам их морских экспедиций широкую сеть морских трансграничных связей и отношений. Здесь и превращение Англии в составную часть Европы, и содействие ускорению политической консолидации средневековых европейских государств, и продолжительный расцвет скандинавской культуры. Однако невозможно говорить о существовании или хотя бы продвижении в сторону образования особой скандинавской (норманнской) цивилизации. Викинги противостояли христианству и его трансграничному культурно-цивилизационному влиянию, тогда как для европейской общественности того времени, в частности, для европейских хронистов, диалог с норманнами не имел большого смысла и значения из-за устойчивого восприятия их как свирепых и кровожадных воинов.

## Обсуждение результатов

Для широкого и успешного развития цивилизационного диалога в длительной макроисторической перспективе, включая перспективы сохранения и расширения сетевых цивилизаций, необходим не просто интенсивный межкультурный обмен, но превращение взаимодействия, взаимовлияния разных культур в их духовном измерении в устойчивый социально-культурный и культурно-правовой порядок, включающий в себя нивелирование культурной и правовой дискриминации отдельных социокультурных и культурно-лингвистических групп; осознание общей человеческой истории и судьбы народов и стран, связанных между собой длительными и устойчивыми историческими связями и отношениями; закрепление успешного, человекоцентричного симбиоза культур в государственной политике и международных отношениях сотрудничества и партнерства [1].

История народов и стран Центральной Азии содержит в себе огромный и во многом уникальный в своем разнообразии и продолжительности опыт подобного – органичного и человеко-размерного культурного симбиоза. Большие исторические перспективы для его развития открыл длительный и укоренившийся в культурном наследии региона симбиоз религий, утверждающих идеи и ценности высшего духовно-нравственного и метафизического порядка: ислама, христианства, буддизма и иудаизма. Новые основы, связанные с выходом традиционных культур в современность, культурный симбиоз приобрел в советский период. Русификация советских республик Центральной Азии – быстрое распространение русского языка – не вызывало враждебности или недовольства со стороны большинства коренного населения Центральной Азии и в массовом сознании народов региона ассоциировалось с высоким уровнем образования и культуры, возможностями занять более высокое положение в обществе без отторжения традиционных ценностей и норм поведения [9]. Овладение русским языком не означало утраты собственной культурной идентичности. Советизация региона, включавшая в себя насильственное подавление традиционалистских исламских движений, принудительную коллективизацию сельского хозяйства, слепое повиновение центру, в целом не повлияла на стабильность и толерантность межэтнических отношений. Сложился баланс многовековой традиции и советских модернизационных преобразований. Распад Советского Союза не вызвал притеснений русскоязычных групп и не привел к значительным изменениям в этническом составе населения.

## Выводы

Сегодня стратегически важное значение для успешной интеграции региона имеет сохранение и развитие диалога стран Центральной Азии с Россией не только в области политики и экономики, но и в гуманитарной сфере: науке, искусстве, культурном туризме, защите интеллектуальной собственности. Гуманитарное сотрудни-

чество со странами СНГ было и остается одним из главных приоритетов международной-региональной политики Российской Федерации, как и обеспечение стабильности и безопасности постсоветского информационно-коммуникационного пространства, на что обращается внимание в концепции стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. Вместе с тем нельзя не учитывать и серьезные вызовы развитию стабильного и диалогового в своей основе партнерства России и постсоветских стран Центральной Азии. На глобальном геополитическом и геокультурном уровне эти вызовы обусловливает обостряющаяся конкуренция между ведущими мировыми игроками за влияние на постсоветском пространстве и на евразийском континенте в целом. Продолжительный исторический опыт взаимодействия России со странами Центральной Азии и налаженные широкие связи и отношения с государствами региона позволяют России успешно конкурировать за лидирующее положение в регионе. Однако, принимая во внимание перспективу дальнейшего нарастания конкуренции в регионе ведущих мировых держав и их объединений (России, Китая, США, Европейского союза), необходимо признать, что сохранение лидирующих позиций России вряд ли будет возможно без акцентирования культурно-цивилизационных преимуществ сотрудничества стран Центральной Азии с Россией – наличия общей культуры международного и межчеловеческого общения, «цивилизации встреч», сближающей и сплавляющей наши народы и государства в непростое время ломки мирового порядка.

## Список литературы

1. Гончарова А.В. Симбиоз культур как философско-правовая идея и культурная политика [Symbiosis of cultures as a philosophical and legal idea and cultural policy] // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 2(100). С. 58–59.
2. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность [Civilizations: Universals and Identities]. М.: Наука, 2002. 524 с.
3. Ионов И.Н. Макроисторические и микроисторические подходы в диалоге культур и цивилизаций [Macrohistorical and microhistorical approaches to the dialogue of cultures and civilizations] // Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М.: Ин-т Африки РАН, 2010.
4. Ланда Р.Г. Средиземноморье: общность истории и культуры [Mediterranean: common history and culture] // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 281–292.
5. Мишучков А.А. Категориальный статус концепта «Диалог цивилизаций» [Categorical status of the concept "Dialogue of Civilizations"] // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2(177).
6. Скрыбина К.А. Центральная Азия как симбиоз мировых цивилизаций [Central Asia as a symbiosis of world civilizations] // Электронный научно-образовательный журнал «Nauka.me». 2019. № 4.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Clash of Civilizations] / Пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 603 с.
8. Яковенко И.Г. Глобализация как фактор диалога: новая историческая ситуация и диалог цивилизаций [Globalization as a factor of dialogue: a new historical situation and dialogue of civilizations] // Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М.: Ин-т Африки РАН, 2010.
9. Lipovsky J. The Russian Problem in Central Asia // Orient. 1995. Vol. 36. 3: 499–517.

## Информация об авторе

СЛЕДЗЕВСКИЙ Игорь Васильевич. Доктор исторических наук. Ведущий научный сотрудник, заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. <https://orcid.org/0000-0001-8245-5727>. Адрес: 123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1. [igor25011904m@yandex.ru](mailto:igor25011904m@yandex.ru)

## Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

## Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 апреля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 22 апреля 2024 г. Принята к публикации: 25 апреля 2024 г. Опубликована: 15 мая 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

## Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

## References

1. Goncharova A.V. Symbiosis of cultures as a philosophical and legal idea and cultural policy. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2021; 2 (100):58-59 [In Russian].
2. Erasov B.S. Civilizations: Universals and Identities. Moscow: Nauka, 2002:524 [In Russian].
3. Ionov I.N. Macrohistorical and microhistorical approaches in the dialogue of cultures and civilizations. Dialog v policentrichnom mire: filosofsko-kul'turny'e, istoricheskie, politicheskie i kommunikativny'e problemy [Dialogue in a polycentric world: philosophical, cultural, historical, political and communication problems]. Moscow: Institute for African Studies RAS, 2010 [In Russian].
4. Landa R.G. Mediterranean: common history and culture. Otechestvenny'e zapiski [Domestic notes]. 2004; 5:281-292 [In Russian].
5. Mishuchkov A.A. Categorical status of the concept "Dialogue of Civilizations". Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Orenburg State University]. 2015; 2(177) [In Russian].
6. Skryabina K.A. Central Asia as a symbiosis of world civilizations. Nauka.me [Electronic scientific and educational journal]. 2019; 4 [In Russian].
7. Huntington S. Clash of Civilizations / Trans. from English. Moscow: AST, 2003:603 [In Russian].
8. Yakovenko I.G. Globalization as a factor of dialogue: a new historical situation and dialogue of civilizations. Dialog v policentrichnom mire: filosofsko-kul'turny'e, istoricheskie, politicheskie i kommunikativny'e problemy. [Dialogue in a polycentric world: philosophical, cultural, historical, political and communication problems]. Moscow: Institute for African Studies RAS, 2010 [In Russian].
9. Lipovsky J. The Russian Problem in Central Asia. Orient; 1995; 36(3):499-517 [In English].

## About the author

Igor V. SLEDZEVSKY. DSc. (Hist.). Leading Researcher, Head of the Center for Civilizational and Regional Studies at the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-8245-5727>. Address: 30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001, Russia. [igor25011904m@yandex.ru](mailto:igor25011904m@yandex.ru)

## Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

## Article info

Received: April 18, 2024. Approved after review: April 22, 2024 Accepted for publication: April 25, 2024 Published: May 15, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

## Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.